

С. А. Четвертаков

Совесть
В ПСИХОЛОГИИ
Маслчет

С. А. Четвертаков

Совесть в психологии Маслоу

«Издательские решения»

Четвертаков С. А.

Совесьть в психологии Маслчет / С. А. Четвертаков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936467-8

Совесьть — тревога по поводу совершенных в прошлом или будущих возможных ошибок своего или чужого социально значимого поведения. В иерархии потребностей Маслоу-3 место совести определяется выше творчества и как личная потребность, надстроенная над чистым творчеством. Состояние требует поведения, корректирующего ошибки творчества, или коррекций будущего творчества с учётом отдаленных социальных последствий результатов, их пригодности быть «законом для всех» на базе психики среднего человека.

ISBN 978-5-44-936467-8

© Четвертаков С. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие к главе о совести из книги «Кувшин Маслчет – психология от страха боли до совести»	6
Появление темы совести в разработке	8
Отказ от ценностного подхода – ключ к познанию человека	9
Подход к теме самоуважения и ошибка Маслоу	12
Самоуважение как отношение к своему поведению	13
Отсутствие решения в «Реконструкции...»	14
Новое понимание значения совести в текущем глобальном кризисе	15
Культурное происхождение важнейших потребностей, включая и совесть	16
Краткое описание результата и основных позиций	18
3. Иерархия потребностей МАСЛЧЕТ	19
3.12. Потребность самоуважения или совести	19
3.12.1. Почему самоуважение не является уважением	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Совесьть в психологии Маслчет

С. А. Четвертаков

© С. А. Четвертаков, 2019

ISBN 978-5-4493-6467-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к главе о совести из книги «Кувшин Маслчет – психология от страха боли до совести»

Настоящая книга «Совесь в психологии Маслчет» – это выемка из монографии «Кувшин Маслчет – психология от страха боли до совести» (2018). Здесь представлена самая новая для психологов и читателей часть психических процессов, связанная с этической мотивацией и нравственным состоянием Человека¹. В монографии – это глава «3.12. Потребность самоуважения или совести» Части 3 «Иерархия потребностей Маслчет».

Как известно, современные представления о совести опираются в основном на работы Иммануила Канта (то есть имеют религиозные основания). И советская психология не особенно жаловала это состояние и понятие, относила его к разделу «Философии религии». Тем не менее, наше открытие состоит в том, что совестное проявление следует рассматривать в психике как состояние тревоги на базе культуры.

А тревожность Человека (всегда подсознательная) есть не что иное, как смягченное цивилизацией эволюционное состояние животных, именуемое страхом. И автор обращает внимание читателей, что большую часть реальных наших потребностей, социальных и даже потребностей развития, современная психология склонна рассматривать как патологию своих пациентов и ошибочно относит их к эмоциям. Эмоции Животных тоже суть продукты Эволюции. У Человека они развиты и обогащены множеством его проблем. И они дополняют потребностные циклы адаптации, выражая важные для особи (личности) или стаи (группы) ситуации появления и снятия (удовлетворения) потребностей. То есть эмоции информируют других, а потребности обязывают к поведению. Но если вредные эмоции и ошибки в психике Человека могут подвергаться терапии и медикаментозному лечению, то лечить людей от забот в труде, от любви, от одиночества, от зависти, желания творить или испытывать угрызения совести, которая тоже «мучает», – это заблуждение сродни алхимии. Жизнь ставит вопросы – а человек и общество, а не врачи, должны их решать. И если некоторая часть людей не имеет волнений и страхов, это не означает, что потребности исчезли. Просто человек в развитии культуры научился опережать насущные потребности и предупреждать (включая и исполнение законов и морали) опасные состояния. Этого не могли сказать наши предшественники, но пытался донести до общества сам Абрахам Маслоу. «Потребности ослаблены культурой», – говорил он. И настоящая работа продолжает его общие тезисы в необходимых формах новой детализации. Наш весьма подробный в монографии² анализ развития подсознательных процессов адаптации Животных к среде обязывает видеть в поведении Человека соединение 1) древнего подсознательного ощущения утраты адаптации и 2) обработки таких состояний сознанием (а позже подсознанием), что именуется мотивацией и формированием целей, (волевого) поведения и дополнения последних навыками.

Монография расширяет теорию иерархии потребностей Абрахама Маслоу и существенно развита с учетом выявленных недостатков. Два начальные варианта Маслоу – 1943 и 1970 годов служили психологическому и интеллектуальному развитию человека в современном обществе (США) на середину XX-го века. А назначение дополненной теории Маслоу-3 или Маслоу-Четвертакова (Маслчет) состоит в том, чтобы быть основой для понимания общества и истории.

---

¹ Чем удобно предисловие к фрагментам уже вышедшей книги? В предисловии можно обсудить вопросы, которые не могли появиться при написании, а рождаются как результат нового синтеза целого в порядке развития темы.

² Четвертаков С. А. Кувшин Маслчет – психология от страха боли до совести: Второе издание, исправленное / С. А. Четвертаков. – [б. м.]: Издательские решения, 2018. – 706 с. – ISBN 978-5-4493-5676-5

Поскольку новая система в обосновании не компактна и пока и у читателя нет намерений изучать систему как целое, у автора возникает предложение дать читателю возможность выбрать важные темы теории по вкусу. Настоящий материал выполняет эту задачу для тех, кто желает узнать, что такое совесть и понять, как в обществе появляется и могло появиться это состояние.

И начинать представление совести для читателя логичней с ответа на вопрос, как такая редкая в наше время и почти отвергнутая тема – совесть – оказалась в поле зрения самого автора?

Появление темы совести в разработке

Само по себе волевое расширение или изменение состава потребностей никогда не было источником или самоцелью в нашей работе. Каждое изменение, коррекция или дополнение обусловлено неясностью, неполнотой или противоречивостью оценок создателя системы – А. Маслоу³. Дополнительной информацией для уточнения всегда служил материал физиологии, этологии (внутривидового поведения животных) и социологии.

Тема совести возникает постепенно в связи с разбором темы уважения у Абрахама Маслоу и воли у Е. П. Ильина. Проблема появляется произвольно при подготовке рукописи первой монографии – «Реконструкция теории Маслоу» [Четвертаков С. А., 2011а]. Тогда нам пришлось обратить внимание на связь понятий «уважение и самоуважение». В системе Маслоу-1,2 потребности «уважение и самоуважение» объединены, они даны создателем теории на уровне *базовых потребностей*. В анализе немедленно появляется вопрос, почему термина два, а не один? И чем второе отлично от первого?

---

³ Автор позволяет оставить в стороне вопрос, почему автор проникся интересом применения теории Маслоу к истории. Для ответа на вопрос достаточно прочитать заглавную страницу сайта автора – ключевое слово sergeychet.

Отказ от ценностного подхода – ключ к познанию человека

Критике парного объединения – уважения и самоуважения – предшествовало выявление ошибки Маслоу в части первой компоненты – «уважения». Потребность уважения рассматривалась знаменитым автором теории лишь в позитивном смысле.

Дорогой читатель!

Этот раздел Предисловия практически целиком посвящен теме уважения. Смысл уважения как явления 1) двойной (страх или подлинное уважение) или 2) только одинарный – позитивный – оказывается критерием соответственно научного или ценностного подхода в науке.

Все в России знают фразу «уважают – значит, боятся». Но никто не скажет о власти или опасном человеке – «я боюсь». В этом скрыта глубокая логика традиций, которые формально себя изжили, но в реальности глубоко зашиты в психику. И они имеют порой вполне конкретное основание. Их суть – ресурсы, которые недоступны нам, но в чужом употреблении могут быть нам опасны или полезны.

Кроме проблемы «уважение – любовь или страх», есть и вторая сторона – **уважение есть состояние (удовлетворения) того, кого уважают**. С позиций психологии возникающий личный синдром нашего напряжения в связи с тем, что нас не уважают, именуют потребностью уважения. И потому направленные действия человека, стремящегося к уважению, в конечном счете, и приводят к тому, что его могут начать уважать.

А именно, мы чаще ценим нечто важное для нас. Когда? – В случае, когда его у нас нет! И мы боимся чего-то важного, что может быть опасным для нас. Когда? – Тогда, когда у нас нет силы и ресурсов противостоять этому важному, даже в случае угрозы.

При этом речь идет не о желании конкретного предмета, а о доступе к ресурсам **ИНТЕГРАЛЬНО**.

И второе. В анализе уважения полагается различать, **ЧТО** является подлинным источником уважения – уважающие или сам уважаемый. Из иерархии потребностей следует, что прежде оценки и появления уважения к кому-либо возникает **ИНТЕГРАЛЬНОЕ ПО ВСЕМ РЕСУРСАМ** мнение об уважаемом через общение. Без информации **У НАС** о поведении **ДРУГОГО** человека уважения **К НЕМУ** в любом смысле возникнуть не может.

Потому логически *наше Уважение как уважающих есть следствие нашего опыта действий и поведения Уважаемого в сочетании с его ресурсами*, реальными, потенциальными или символическими, пока мы считаем их существенными **ДЛЯ НАС** или **ДЛЯ ВСЕХ**. И сразу оговоримся, что социальная наука, которой психология отдала тему уважения на откуп, имеет обратное (и неверное) представление. Она собирает данные о мнениях окружающих и изучает критерии уважения множества людей о произвольном человеке. Можно привести обзор сотрудника Стэнфордского университета США Роберта Диллона [Dillon R.S. 2003]. И отсюда следует, что такая наука никогда не сможет понять, как возникает в обществе власть. Причина власти лежит не в реакциях среды, а в действиях ведущего, ищущего власти.

Так ветер гнет траву, а не трава раздувает ветер. Здесь аналогия не полная. Подчинение социальной среды вызывает далее новую активизацию источника. И это особое свойство высшей материи. Ценностный подход – считать источником только среду.

Научный и рациональный подход – видеть в любом социальном явлении всё – плохое и хорошее – выбирать хорошее, и знать, почему хорошее хорошо, и чем плохо – плохое (в последствиях). И это должно быть принципом и науки, и образования на уровне старше 12-ти лет.

А использовать как хорошее то, что вам «преподнесли на вере», и верить в то, что есть только такое, это в лучшем случае обман во имя любви и воспитание невинностью. И это делает

человека, как и любая вера в добро без границ, а добро бывает и во зло, уязвимым в каждой новой ситуации, которая не оговорена вашим пастырем.

Последнее есть ценностный подход социальной науки. А она не всегда знает, почему то, что окружает нас, хорошо. И появление новых социальных проблем обязывает пересмотреть ряд позиций в обществе хотя бы потому, что социальная наука на начало XXI—го века не справилась со своими обязанностями в смысле социальных и политических рекомендаций и прогнозов. И, в частности, только поняв проблемы уважения, мы можем начать наш путь к ценностям и к этике. А именно, требуется уточнить представление об уважении и его формах, выявить *отличие уважения от ошибочного самоуважения – мнения других о себе*, начать искать *чистое самоуважение, как самоанализ и новую форму самопознания*. И только так, оказывается, мы вступаем в воды реки, текущие в Океан под именем Совесь.

С 2003 года тема уважения в этом проекте была поднята и разобрана. Первое изложение было выполнено в 2004-м году и выставлено в Интернете [Электронный ресурс] Сайт автора, 2004. [URL](#)]. Второй вариант был изложен в «Реконструкции теории Маслоу» (2011), и там появилась тема ресурса, его видов и даже символического уважения еще в мире животных. Самый развитый – представлен в первом издании «Кувшин Маслоу – психология от страха боли до совести» (2016). Последний вариант включил понятие статусного ресурса, вид которого и образует преимущественное ранжирование в социальной группе. Более корректно он изложен во втором расширенном издании этой книги «Кувшин Маслчет...» (2018).

Результатом исследования уважения стало деление психологических состояний уважения на уважение к статусу, наличию силы, ресурсов и опасности от страха (и подчинения) и на уважение с харизмой и ожиданием (предвкушением) блага как ценности и добра, то есть добровольного, а не принудительного уважения.

Есть и ещё совершенно новое дополнительное соображение к теме отрицательного уважения. Автору приходится вести тяжелые споры с самыми близкими людьми по поводу их искреннего представления, что «отрицательное уважение есть вовсе не уважение». Дело в том, что творческие люди (в соответствии с самой иерархией потребностей) давно уже удовлетворили свои потребности уважения (у счастливых и творящих с детства людей этих проблем просто не возникает). Потому в своем опыте они не испытывают ни зависти, ни страха сейчас и (или почти) не имели такого опыта в прошлом. Бог миловал! И они не могут рассудочно (на своем опыте) найти оснований для феномена негатива. И это один фактор. Но есть и разительный другой.

Человек, испуганный или боящийся опасной власти, просто опасного другого, никогда не признается публично (кроме, быть может, самым близким и то не всегда), что он «уважает» из страха. Если уж люди способны не признаваться себе (так возникает психическое замещение) в своих страхах и находят основания для «уклоняющегося поведения», а это есть сбережение собственной психики, то собрать информацию наблюдателю или социологу о причинах подчинения можно лишь косвенным образом. Таковы проблемы с овациями и улыбками на митинге или собрании при возгласах «Слава Сталину!» или со слезами на глазах при похонах любимого вождя (КНДР).

Современная социология в позитивном «как надо» уважении стесняется говорить о негативном. А в целом обязанность расшифровки уважения – это задача психологии. Иначе социология в «прекраснодушии» приобретает полную неспособность объяснить феномен власти. В то же время в социологии существует термин Вебера «харизма», или, по-русски, «авторитет», что означает возможность «влиять» на других. «Влиять» же – означает «воздействовать». Чем же? И мы подходим к сути вопроса.

Небесная идиллия современной социологии тщательно уводит ученика от сермяжных истин о значении материи. Слово «ресурсы» используются обычно в экономике, но очень редко – в политических науках и почти никогда в социологии. Мы их определили как

«любые средства индивида для удовлетворения своих потребностей, включая собственные силы и информацию». Ресурсы определены у российского социолога А. И. Кравченко в его более ранней работе как «ценности» [Кравченко А. И., 1997, с. 71]. «Ценности – это то, в чем человек нуждается и чего у него нет. То, что в избытке, мы не ценим, но то, что теряем или чего у нас нет, то ценим. Если потребность – побудительная сила, ..., то ценность обозначает те объекты, которые удовлетворяют эту потребность и находятся вовне...», [Там же, с. 72]. Но далее автор, забыв о самом простом (капитал, земля, рабочая сила, а информацию он вообще опустил), уходит в сферу моральных ценностей и норм. Поэтому позже [Там же, с. 299], когда он говорит об авторитете – общепризнанном влиянии и о власти – формальных социальных отношениях, автор не увязывает неформальное – авторитет как уважение – с ресурсами хотя бы и личными (напр. способностью производства информации). А в реальности авторитет и способности постепенно формализуются во владение и распоряжение, что и образует введение во власть.

Точно так же, у самого Энтони Гидденса в его «Социологии» [Гидденс Э., 2005, с. 602] власть определена без учета ресурсов, но со значимым пояснением «от того, какой властью обладают индивиды и группы, зависит возможность реализации их интересов на практике». Читатель должен догадываться, что размер власти Индивида, а так же его социальная позиция и статус – определяются его ресурсами и ничем иным. Чтобы «реализовать свои интересы на практике», необходимо бороться за ресурсы: только тогда может возникать власть. И последнюю в психологии мы ежедневно видим как **уважение** – способность влиять на людей и позже определять их поведение, командовать ими.

Так уважение оказывается психологическим синонимом власти, а уж заключается она в подчинении раба хозяину, в покупке билета на концерт (власть искусства), в исполнении закона, приказа на работе или указания учителя школьнику – это варианты.

И верно, в патриархальных системах, например, в общине, если вы знаете, что вас уважают, то уверены: в случае вашей просьбы, или намека уважающий вам поможет, то есть отдаст часть своего ресурса или сил и времени (тоже ресурс). Но в прошлом *основания любви или подчинения от страха* почти всегда для *уважаемого властителя* просто неразличимы. Они для него *не значимы*. Более того, если все уважают величину сакральную, то «свое мнение иметь» – это выступать против общего мнения – и это страшно. В социологии позже мы покажем, что система верований имеет свои вполне реальные опытные основания (то есть практически полезные причины) «безальтернативности». И это исключает (и вполне обосновано именно на вере) всякие сомнения в порядке и выступления против большинства. **Но это положение важно в системе базовых потребностей (любых).**

Что же означает ошибка ценностного подхода в социальной науке, ошибка тщательного покрова важнейшей темы (властного) взаимодействия людей? Что означает снять такой покров в текущей науке?

Результат будет, как в сказке Андерсена о «Новом платье короля». Читатель станет мальчиком, которому не ясно, на чем и как построена власть, где лежит знаменитая Кашеева игла? А сама Наука превращается в того самого короля. Её ценности (за них в революциях сражались миллионы европейцев) она пока объяснить толком не может, но знает, что остальное хуже. Её научных одежд недостаточно, хотя все и было «нажито непосильным трудом» самого общества. И тогда общество беззащитно – веры уже нет, а наука ещё не вполне уверена. Например, обыватель не понимает, что важно и что не нет при выборе власти, предоставлении ей ресурсов и полномочий.

Подход к теме самоуважения и ошибка Маслоу

Только после выявления феномена уважения на новой ресурсной базе становится актуальным вопрос о *самоуважении*. Если феномен уважения обнаружен как реакция нашей социальной среды на наши наличные ресурсы и наши способности производить ресурсы и потому как реакции и ожидания, направленные на нас, то ЧТО ТОГДА означает **самоуважение**? Зачем оно отдельно, а если отдельно, то чем отлично?

В ходе анализа нескольких фраз Маслоу выявилось следующее. Он понимал самоуважение как собственную оценку мнения *уважаемого* об отношении к нему уважающих. То есть автор приравнял фактическое уважение индивида окружающими к собственному пониманию (признанию) этого факта уважаемым. И это ничтожно мало и почти тавтология.

В этом есть и проблема понимания уважения в английском смысле. У Маслоу уважение представлено понятием *esteem* – оценка (что всегда означало именно уважение), есть еще и более поздний синоним «*respect*». В 1940-е годы в США, а позже в социологии и в обществе, понятие самоуважения утратило смысл самоконтроля за своим моральным поведением и было перехвачено практиками рыночного анализа среды для определения своего места и значимости в ней – вполне рыночный вариант [Dillon R. 2003].

Знание о среде в режиме «исследую и знаю сам о своем рейтинге» – есть результат поиска информации, но никак не сама потребность – это, скорее, мотивация к сбору информации и сам такой сбор. Он может производиться службой безопасности, как и рейтингов бизнеса, опросов общественного мнения. Это технический сбор нашего (или любого) уважения-спроса как ресурса. Здесь нет ни слова об оценке собственного поведения уважаемого – «за что уважаемый уважает себя». То же самое есть сравнение себя с успехами окружающих – все это метод анализа того, за что вас могут уважать в принципе или за что вы можете себя уважать, если вас не уважают (то есть о вас ещё не знают того, что вы знаете о себе и о своих ошибках сами). Сознательное поведение (и сбор информации в обществе о себе) не есть потребность (напряжение подсознания).

Можно даже предполагать, что новое поколение (включая и часть исследователей) вообще не понимает, что значит оценивать себя изнутри безотносительно к мнению окружающих. А подсчет поставленных лайков в сети – это понятно всякому торговцу как потенциал покупателей. Потому не зазорно просить друзей поставить лайк «по дружбе». Точно так же думает и записной политик. Более древнее и до сих пор еще важное во многих обществах «уважение» представлено сказкой Милна, где сказочный Пятачок из «Все-все-все и Винни-Пух» думает о Слонопотаме: «любит ли он поросят или нет? И КАК он их любит?». Не так ли любит порой и продавец покупателей?

Потому в 2008—2011 гг. в «Реконструкции...» нам пришлось отметить: «*сложно предположить, что Маслоу обдумывал самоуважение как потребность в его смысле, т. е. оценивал подсознательный характер самоуважения*» [Четвертаков С. А. 2011а, с. 222].

Самоуважение как отношение к своему поведению

В то время (2008—2011) после подробного анализа нам пришлось сделать вывод, что **самоуважение – это ситуация внутреннего диссонанса в результате сличения своего прошлого поведения и соответствия его некоей внутренней социальной норме**.

Почему у автора возникло такое мнение? Возможно, в подсознании от старой литературы и воспоминаний родителей об образовании и поведении где-то в памяти всплыло представление, что для ребенка в небедной семье в начале 20-го века считалось нормальным вести личный дневник, отчитываться перед собой о своих мыслях, чувствах и поведении. Вспомнилось и о еженедельной исповеди в церкви, по крайней мере, у католиков и протестантов. Смысл самоуважения лег в память как отчет за собственное поведения. Это тема становления собственного Я-сознания, которое контролирует поведение. Вот почему на тот момент, когда в возрасте автор этих строк натолкнулся на понятие «самоуважение» – он знал и понимал смысл так, как помнил, и потому не обратился к определениям в современной социологии (теперь в России чисто переписанной в своих основах с западной). И надо напомнить, что в советское время ни темы уважения, ни самоуважения, ни совести, кстати, как и темы страха⁴, он бы обнаружить не смог. Исключениями были разделы «буржуазной философии», «свободы совести» (выбора религии) и «реакционного» идеализма.

Наш анализ в тот момент породил триаду: 1) память о собственном (иногда и чужом) поведении, 2) социальную норму, принятую индивидом и 3) процесс сличения и оценку их соответствия. И оказалось, что диссонанс может вызвать:

- а) состояние напряжения (потребность),
- б) обдумывание (мотивацию) и
- в) некоторое действие (поведение, адаптацию).

И это означает, что «самоуважение» или СОВЕСТЬ образует потребностный цикл. А из триады элементов цикла а) – б) – в) при обобщении и верно выбранном поведении впервые, то есть в **НОВОЙ ИЛИ ТВОРЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**, появляется и г) новый объект – социальное (нравственное) правило, принятое субъектом, как «правило для всех». А потом правило распространяется постепенно среди окружающих как (моральная) норма. Вот тогда в «Реконструкции...» (2008—2011) возникает результат:

«... не потребность самоуважения, а потребность соответствия поступков и внутреннего мира. Мы вынуждены считать её еще одной формой потребности мира и покоя – потребности в безопасности (теперь нашей души) – это потребность безопасности IV....Совесь – это сторож... ваших внутренних ценностей. Пожалуй, это выше внешних факторов I, II, III. Это внутри тебя – тогда, когда у тебя ЕСТЬ ВСЕ по уровням I, II, III» [Там же, с. 224].

---

⁴ Их никогда не было в системах классификации книжных рубрик УДК и ББК. И так дело обстоит до сих пор.

Отсутствие решения в «Реконструкции...»

И в тот момент было принято временное решение – отложить на время тему самоуважения:

«Пока не ясно, стоит ли включать феномен потребности безопасности IV как потребность самооценки в базовые потребности иерархии Маслоу. Она представляется на данный момент не вполне общей для человека и человечества. Ответ сможет дать серьезное социологическое исследование. Скорей всего, уровень IV, – это очень высокая длина логических цепочек, сложная и длинная схема Образа мира...»

Мы предлагаем компромиссный вариант вплоть до более точных исследований вопроса. У обычного человека, не обременяющего себя самоанализом, мы предполагаем относительно полное совпадение потребности уважения с самоуважением.... И мы можем делать вывод, что в среднем и в порядке базовых оценок для индивида вполне приемлемо объединять потребность уважения и самоуважения в одну группу безопасности III.» [Там же, с. 225].

В 11.14. «Самоуважение и результаты труда» в «Реконструкции...» было сказано:

«...мы пришли к выводу, что потребность самоуважения есть особая форма неудовлетворенности собой. Она возникает в результате рефлексии и самооценки и выступает как тревожность, которую мы интерпретируем и как разновидность потребности в безопасности. Мы не уверены что она является базовой потребностью (большинства)» [Там же, с. 378].

Вот так и очень осторожно появилась тема самоуважения в анализе по 2011-й год, которая далее в десятые годы развивается в тему совести.

Новое понимание значения совести в текущем глобальном кризисе

Если бы мы не предполагали огромное значение совести в экономике и политике, то не взялись бы за её разработку.

Совесь оказывается, см. 3.12.22. здесь, Клондайком для экономики и социального общества, но при условии «всеобщности» как «доверия».

Все нарушения социальных отношений с помощью неравномерного распределения ресурсов – 1) силы и средств насилия; 2) экономического неравенства и извлечения дохода из него и 3) неравномерного распределения образования и информации и искажения информации для извлечения частных выгод – приводят к **огромным дополнительными текущим расходам в обществе. Тогда растут затраты на оборону и борьбу с преступностью, расходы на жизнь и стоимость жизни – в связи с источниками монопольного роста цен – и расходы на реальное, а не фиктивное образование, поиск и проверку информации, а также увеличение времени на установление доверия в сотрудничестве**. И это оказывается издержками отсутствия совести обществе. И проблема в том, что последствия недостатка совести пока не осознаются.

Культурное происхождение важнейших потребностей, включая и совесть

Есть и расширение темы. Совесть и самоуважение – феномен или практика появления подсознательного состояния (то есть потребности) от осознания личностью нарастающих проблем в обществе как среды. Это результат вывода настоящей работы 2016—2018, см. здесь в 3.12.27.

А отсутствие совести и самоуважения – это НЕ вопрос подсознания, а вопрос отсутствия относительно строгой и высокой культуры, которую общество обязано воспитывать, передавать и поддерживать. И формирование совести (способности её появления у индивида в необходимых случаях) оказывается результатом социального воспитания в обществе, когда оно ставит цель воспитать это свойство у человека.

Чтобы читатель не считал сказанное о воспитанной потребности фантастикой, приведем пример с более простой потребностью (почти) каждого человека.

Точно так – но на более простой базе уже относительно прочно в обществе существует потребность безопасности 2 (II). Это культурная, то есть полностью приобретенная НА ЗНАНИИ потребность сытого заботиться о том, чтобы не быть голодным завтра. В соответствии с ней и нашим воспитанием мы учимся, потом начинаем работать, чтобы получать зарплату и на неё покупать продукты и изделия для наших жизни и комфорта. Нас научили, что «нельзя брать чужое», что «ресурсы для жизни следует зарабатывать собственным трудом». И ПОТОМУ МЫ РАБОТАЕМ, А НЕ ИДЕМ НА РЫНОК ИЛИ В МАГАЗИН, ЧТОБЫ СХВАТИТЬ И СЪЕСТЬ БУЛКУ ИЛИ ВЫПИТЬ БУТЫЛКУ ВИНА, пока нас не остановили.

Это означает, что желание трудиться – иметь образование и потом работу – есть результат культуры. А культура (в отличие от животных) объясняет человеку, начиная с детей, что «без труда не выловишь и рыбки из пруда». С желанием труда не рождаются. Даже подсознательное копирование поведения взрослых в играх детей есть уже форма передачи культуры, хотя и недостаточная. Целый ряд правил и много часов школы требуется человеку для усвоения простой истины: *всё, что мы потребляем, добыто нашим или чужим трудом*. И это обязывает нас не быть только потребителем в состоянии взрослом и трудоспособном. Все, кто думает иначе, неполноценны потому, что не усвоили культуру (человека), которая, помимо языка, отличает человека от его телесной и уже говорящей заготовки, пригодной лишь для жизни в лесах, пожирания плодов, грибов и червяков или для социальной изоляции в психиатрическом учреждении.

Итак, свое трудовое воспитание большинство, людей к счастью, ещё понимает как необходимое. И, кстати, приведенный пример доказывает культурный характер приобретения этой потребности как *заботы о будущем* демонстрацией того, что потребность безопасности 2 в наше время тоже начинает деградировать. Ныне все больше детей не работают, а сидят на шее родителей – это вина последних и пример утраты самой важной части культуры.

Демографы скажут точнее. Человек создает огромные новые ресурсы для своего роста и существования. Он давно уже превысил природные планки, установленные Эволюцией, – эти границы рассчитаны на несколько миллионов особей в подлеске джунглей, которые ныне остались в бассейнах рек Конго, Амазонки, Меконга и Юго-Восточной Азии. Если человек даже хотя бы частично сократит объем своего труда, то его восемь миллиардов сократятся в тысячу раз. То есть без культуры, наложенной на потребности и без нескольких культурно созданных (в процессе труда и мирного преодоления социальных проблем – метачистого творчества) новых потребностей, человек обречен. Его сознание личное и групповое как культура и ментальность оказываются единственной гарантией существования и сохранения от гибели.

Выше речь шла о потребности безопасности 2 (II). О культурном происхождении Любви (для нового языка и его усвоения), см. раздел 3.7. монографии. А о культурном новом чисто сапиенсном (на сознании) феномене прав человека в развитии потребности уважения (всего двести лет назад) говорится в приведенной ниже Главе 3.12. монографии. Практически трудовая и все социальные потребности получили культурные дополнения – без них невозможно воспроизводство Человека.

Вот точно такое же содержание несет с собой и совесть. Но совесть как полезное для будущего людей состояние значительно сложнее в историческом появлении (филогенезе) и в личном формировании (онтогенезе). Как мы сейчас выясняем, совесть требует много больше (социальных) и личных условий развития. Эта особая часть и подсистема культуры так же требует воспитания, но воспитание сложнее⁵. А ведь совесть до настоящего момента рассматривается как часть Веры или Эмоции в виде Чувства. И если вера для атеистов излишня, то воинствующие по формальной логике способны додуматься, что совесть так же не обязательна. И это – катастрофа! И в науке её общая роль выявляется, как мы видим, много позже. Когда? Именно сейчас. Почему сейчас? – Ответ ниже в этом разделе о совести.

---

⁵ Видя множество молодых (или уже не вполне молодых?) людей, не работающих постоянно, можно прийти к выводу, что современное общество кое-что из прошлого своего опыта утратило и в части потребности безопасности 2.

Краткое описание результата и основных позиций

К публикуемой отдельно **Главе 3.12. Потребность самоуважения или совести** приведен список **Литературы к Главе**. Еще ниже дано **Оглавление монографии «Кувшин Маслчет – психология от страха боли до совести»** (без указания страниц), чтобы читатель увидел место главы о совести в содержании основной работы.

До сих пор совесть – это безымянная Звезда, не видимая обществу. Как происходит, собственно говоря, словами учителя Мирою из фильма «Безымянная звезда», «вычисление» этой Звезды? Об этом читатель узнает в этой главе. Она занимает в «Кувшин Маслчет...» *пятую часть* объема всей темы психологии, антропогенеза и теории Маслоу-3. Как уже показано выше в истории работы с «Реконструкцией...», логика не строилась под заранее назначенный результат, она сложилась произвольно, хотя «причесывание» материала потребовало два года. Зато автор сознательно и параллельно с другими работами искал во всемирной истории те процессы, которые могли стать для феномена совести (по крайней мере, для момента высших проявлений совести в обществе – был такой период) практической и обучающей базой. И один подобный общий процесс был обнаружен в 2018-м, второй – еще более ранний и более общий – обнаружен летом 2019 (все в истории Западной Европы) – но это тема будущей социологии.

*Сергей Четвертаков
Июнь 2018*

3. Иерархия потребностей МАСЛЧЕТ

3.12. Потребность самоуважения или совести

«Чувство вины за совершаемое вокруг – это чувство свободного человека»

Николай Бердяев

3.12.1. Почему самоуважение не является уважением

В работе автора все результаты и с самого начала не имеют цели и заранее установленных мнений и намерений, а являются открытиями или ответами на инициированные вопросы от предшествующих уже полученных выводов.

Потому и возникшая тема совести в иерархии потребностей для нас неожиданна! Она высвечивается как изображение на фотобумаге постепенно в связи с неточностью Абрахама Маслоу относительно смешивания им состояний уважения и самоуважения:

«Каждому из нас необходимы и уважение окружающих нас людей, и возможность уважать самого себя» [Маслоу А. (1970/2001), с. 88; Маслоу А. (1970/2008), с. 67].

В первом издании мы были не точны в критике суждения Абрахама Маслоу и во втором – дополняем его позицию. Автор формально делит тему на два класса – «личного достижения» и роли «репутации», но бросает различие на полпути. Он обращает внимание на роль *психического равновесия и уверенности*, но понимает в этом следствие результат, а не процесс, не поведение и не усилия к достижению баланса. А варианта всего два: поведение, ведущее к росту уважения и поведение, препятствующее угрозе падения уважения. Но источником действия ОТ УВАЖЕНИЯ является НЕ состояние удовлетворения уважения, а его низкий уровень или угроза снижения⁶

---

⁶ В момент роста личности по иерархии на каждом шаге работает малое творчество роста. Нормальный человек не задумывается и не ставит себе цель «быть знаменитым» и «уважаемым» («Быть знаменитым некрасиво – не это подымает ввысь» – антитеза современному рекламному и рыночному в поп-искусстве и творчестве в духе «А не спеть ли мне песню о любви»). Современные комплексы выращивания детских талантов губят их, когда (и если) продвигают цель как мечту прославиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.